

Е Цзинжун не стал спрашивать у Сяо Ецзы, как именно тот всё устроил. Раз Сяо Ецзы сказал, что всё готово, значит, он не обманывает. Теперь оставалось лишь спокойно сидеть на кровати и ждать начала представления!

Пока Е Цзинжун наслаждался покоем, в покоях Сюэ Мэнъяо царил настоящий хаос.

Сюэ Мэнъяо пришла в ярость:

— Враньё!

С силой опустила ладонь по щеке служанки, и её и без того не отличающаяся красотой физиономия исказилась от гнева, превратившись в подобие уродливого демона.

— Князь и так уже покорён мной, как он мог, вернувшись в столицу, сразу же отправиться в боковой двор к этой никчёмной твари, на которую он даже смотреть не хочет?

Сюэ Мэнъяо решила, что служанка просто завидует ей и намеренно придумала эту ложь, чтобы обмануть.

— Госпожа, Би Чи не осмелилась бы врать! Всё это я услышала от маленького нищего, который просил милостыню на улице!

В слезах служанка упала на колени, прижимая руку к распухшей щеке, и начала оправдываться.

Однако её мнимые слёзы не доходили до глаз. Если бы Сюэ Мэнъяо умела читать выражения лиц, она бы заметила, что её служанка лишь притворяется испуганной, а в глазах её читается злоба.

«Эта проклятая тварь снова ударила меня! Пусть только ждёт, Би Чи запомнила каждую обиду и однажды обязательно поставит эту стерву на место, заставив её испытать унижение на собственной шкуре».

— Нищий? Ты поверила словам нищего? У тебя вообще есть мозги? Сколько ты уже служишь мне, а ничему не научилась!

Сюэ Мэнъяо фыркнула, схватила вазу со стола и с силой швырнула её в Би Чи.

Ваза ударила служанку по плечу, с глухим стуком упала на пол и разбилась на острые осколки.

Би Чи от боли едва не выругалась, но сжала зубы и кулаки, подавив в себе гнев.

«Если ты не веришь словам нищего, зачем так злиться? Говоришь, что у меня нет мозгов, а сама ты самая глупая из нас, только и умеешь, что орать и драться!»

— Чего стоишь на коленях? Идём со мной в резиденцию князя Чэна! Я хочу лично убедиться, не использовал ли этот бесстыдник какие-то уловки, чтобы завоевать расположение князя. Если это правда, я найду способ с ним справиться. Если же это ложь, я порву твой рот на части!

Сюэ Мэнъяо злобно закончила, пнув Би Чи в спину, и с гневом вышла из комнаты.

Би Чи, едва устояв на ногах после пинка, поспешила подняться и, смиренно опустив голову, последовала за госпожой. Однако в её глазах явно читались зависть и недовольство.

Сюэ Мэнъяо, неистово шагая вперёд, случайно столкнулась с Сюэ Цзинем, который как раз возвращался домой верхом.

В отличие от её высокомерной сестры и самоуверенного второго брата, Сюэ Мэнъяо больше всего боялась именно этого всегда улыбающегося старшего брата.

Увидев, что Сюэ Цзинь находится всего в нескольких шагах, Сюэ Мэнъяо хотела было уклониться, но было уже поздно.

Неохотно она склонилась в поклоне, мгновенно сменив выражение лица на кроткое, и мягким голосом произнесла:

— Здравствуйте, брат. Сестра приветствует вас.

Не ожидая встретить у входа эту двуличную «сестру», Сюэ Цзинь удивлённо приподнял бровь.

— Сестра, не стоит так церемониться. Вижу, ты куда-то спешишь. Может, у тебя есть неотложные дела за пределами усадьбы?

Сравнивая её с только что встреченной «стальной зубастой крольчихой», Сюэ Цзинь смотрел на Сюэ Мэнъяо с долей легкомыслия и явным интересом, словно случайно задавая вопрос.

Хотя он называл её сестрой, в его голосе не было ни капли тепла. Даже незнакомцам он бы, вероятно, говорил с большим уважением. Сюэ Мэнъяо внутри кипела от злости, но внешне не смела проявить ни капли непочтительности.

Её старший брат смог занять пост заместителя министра юстиции без помощи отца, и его методы были далеко не обычными. Она ещё не вышла замуж за князя Чэна и не стала его супругой, поэтому не могла позволить себе ссориться с ним.

— Брат, я... я просто хочу прогуляться за пределами усадьбы, подышать свежим воздухом!

Сюэ Мэнъяо, покрываясь холодным потом, с трудом придумала неуклюжую отговорку, надеясь выкрутиться.

Услышав это, Сюэ Цзинь слегка потемнел взглядом, и на его губах появилась загадочная усмешка.

— О? В таком случае, отправляйся, сестра. Только не заходи в какие-нибудь сомнительные места. Ведь наша семья Сюэ должна сохранять лицо, не так ли?

Его слова прозвучали с явной иронией, заставив Сюэ Мэнъяо напрячься от волнения.

Сюэ Цзинь и не ожидал, что его «сестра» скажет ему правду. Он просто задал вопрос ради интереса.

Дела Сюэ Мэнъяо его не интересовали. Более того, он смотрел на эту глупую женщину, саму себя губящую, с определённым злорадством, ожидая, как долго она ещё сможет продержаться.

Он лишь надеялся, что в день её краха это не затронет семью Сюэ, иначе он не постесняется сам положить этому конец.

— Да, брат, вы правы. Сестра обязательно запомнит ваш наказ и не опозорит нашу семью!

Сюэ Мэнъяо прекрасно понимала, что Сюэ Цзинь насмехается над ней, но предпочла притвориться глухой, даже улыбаясь и вежливо отвечая. Это её просто бесило.

— Отлично!

Сюэ Цзинь, почувствовав скуку, холодно взглянул на Сюэ Мэнъяо и, лениво ответив, сжал ногами бока лошади, направляясь внутрь усадьбы.

Во время разговора с Сюэ Мэнъяо он так и не слез с лошади, что явно демонстрировало его пренебрежение и презрение к этой «сестре».

Когда Сюэ Цзинь удалился, Сюэ Мэнъяо больше не могла сдерживать гнев, её тело дрожало от ярости, а зубы скрежетали.

Резко повернувшись, она больше не могла сохранять кроткий образ и набросилась на ни в чём не повинную Би Чи, яростно избивая её.

— Госпожа, пощадите! Прошу вас, пощадите!

Би Чи, не смея сопротивляться, лежала на полу, умоляя о пощаде.

Выпустив пар, Сюэ Мэнъяо немного успокоилась, поправила одежду и, фыркнув, резко развернулась и ушла.

Лицо и голова Би Чи болели, она с трудом поднялась с пола, едва не упав снова.

Потрогав рану на щеке, она тихо вскрикнула, заметив, что на пальцах появились капли крови.

«Чёрт возьми, эта стерва посмела изуродовать моё лицо? Как теперь я смогу отбить князя у этой твари?»

Но сейчас было не время для открытого противостояния. Она потерпит, и когда эта стерва окажется в беде, она станет первой, кто поцарапает её лицо.

С гневом думая об этом, Би Чи быстро сменила выражение лица на кроткое и безобидное, поспешив за Сюэ Мэнъяо, изображая покорность.

С грозным видом Сюэ Мэнъяо добралась до резиденции князя Чэна, кашлянув для приличия, и мгновенно сменила надменное выражение на кроткое и понимающее. Она меняла лицо быстрее, чем погоду.

Поднявшись по ступеням, она постучала в ворота резиденции.

— Скажите, пожалуйста, князь Чэн находится в резиденции? Сюэ Мэнъяо из семьи Сюэ просит аудиенции.

С поклоном и застенчивой улыбкой она выглядела совершенно безобидно.

Однако стражник у ворот резиденции, услышав это, с досадой нахмурился.

Как только князь вернулся в столицу, эта Сюэ уже явилась с визитом. У неё, должно быть, собачий нюх.

Она одна в лицо, другая за глаза, просто отвратительно. Если он скажет, что князя нет, она

наверняка сразу же изменится в лице.

Медленно открыв красные ворота, стражник, несмотря на отвращение, не осмелился проявить неуважение, лишь опустив голову, ответил:

— Госпожа Сюэ, князь был срочно вызван во дворец и сейчас отсутствует.

<http://bllate.org/book/16632/1523480>